

НОВОЕ ИМЯ

Из «трясины» выбиралась в одиночку

Людмилу Плетневу я впервые услышала на концерте. Тогда, в начале 80-х несколько молодых артистов Днепропетровского театра оперы и балета, ощущая невостребованность в театре, искали для себя чего-то другого. И вместе с ансамблем старинной музыки «Барокко», созданным артистами областной филармонии, готовили ряд интересных камерных программ. Среди них цикл Шумана «Любовь и жизнь женщины» в исполнении Плетневой был, по существу, моноспектаклем. И трудно сказать, что впечатляло в нем больше, вокальная или драматическая сторона. Вольность и чистота голоса или безупречная техника и благородная сдержанность исполнения.

Но вот отошли в прошлое милые, похожие на домашнее музицирование, концерты в фойе театра. Распался, не получив самостоятельного статуса в филармонии, ансамбль «Барокко». (Так-то бережем таланты!) И любите-

ли оперного искусства, посещающие премьеры, долго не встречали имени Плетневой в программах — она все никак не могла выбраться из второго и третьего состава. И «выкладывалась» только на уроках перед единственным благородным слушателем — концертмейстером Ингой Басалаевой. Или на спектаклях, где исполнителей собиралось меньше, чем на сцене.

Может ли быть более горькое положение для певицы, уже познавшей успех? Ведь работая после окончания Астраханской консерватории в Чебоксарах, Людмила Плетнева пела ведущий репертуар меццо-сопрано, участвовала в конкурсах, в московском фестивале «Русская зима»! В Днепропетровск же переехала из-за семейных обстоятельств, в год пятилетия театра. Но молодой коллектив не избежал банальных болезней. Из увлечения певицы концертной деятельностью делали вывод: на оперу ведь «не тянет».

О том, какой у нее голос, специалисты спорили еще в ее студенческую пору: при поступлении она пела и Далилу, и Баттерфляй — позволял диапазон. Позднее все-таки определилась как меццо-сопрано. А в Днепропетровске пришлось перейти на драматическое. Далось это нелегко, — ценой временной потери голоса. Стоит ли искать виноватых? У провинциального оперного антра нет зачастую рядом ни опытного фониатра, ни заинтересованного педагога.

Конечно, мысль о том, что талант всегда пробьет себе дорогу вполне доказательна, хотя и кажется порой в моменты отчаяния пустым звуком. Поэтому певица чаще вспоминала другой афоризм: «Если не можешь выбраться из трясины, значит, не тянешь на большее». И она выбиралась в одиночку: работала самостоятельно, слушала в записи своих любимых певиц Леонтину Прайс, Ренату Тебалди, Монсерат Кабалье.

В 1988 году театр приехал на гастроли в Москву. И сложилось так, что Плетнева спела и вердиевскую Аиду, и Джоконду Понкьелли. Ее заметили. Вскоре после-

довало предложение от зарубежных менеджеров. Первая гастрольная поездка привела на будапештскую оперную сцену, где она пела всю ту же любимую Аиду. Людмила ужасно нервничала и уже дома бесконечно рассказывала про это турне с волнением, чуть ли не больше того, с которым выходила на сцену. Да, для Плетневой это событие значительное, по поводу которого, быть может, усмехнулась бы столичная примадонна. Но дело не в честолюбивых помыслах певицы. Просто оправдалась ее вера в саму себя. Каждому да воздастся по заслугам!

Сейчас в репертуаре Днепропетровского театра много опер, в которых она могла бы быть занята, но поет по-прежнему, пока лишь Аиду, Лизу из «Пиковой дамы» и Баттерфляй. Правда, готовится в театре «Бал-маскарад» Дж. Верди. Певица сможет попробовать себя еще в одной опере любимого композитора. Самостоятельно же она взялась за «Силу судьбы». Обе партии собирается петь по-итальянски. Звучание слова для нее так же важно, как и музыка, ибо неразделимы содержание роли и вокальный образ. В концертном репертуаре певицы — отобранные ею произведения де Фальи, Шостаковича, Рахманинова, Чайковского, Глинки; музыка духовная и итальянское барокко. Людмила Плетнева не чуждается и музыки современной, охотно работая с днепропетровским композитором-авангардистом Виктором Мужчи-лем.

Итак, маленькая звездочка разгорается все ярче. Не погасла бы?

Татьяна АБРАМОВА.

ДНЕПРОПЕТРОВСК.

● Леонора — Л. Плетнева в опере Дж. Верди «Трубадур».

Жран и сисена. —
№ 36 (88), 5 сентября 1991 года

11 страница

46

Плетнева Л.